

Сяо Цин, тот самый крутой агент, издали заметила, как эти два дурака соревнуются, кто громче крикнет, и, естественно, закатила глаза. С тех пор, как она однажды помогла Сяо Цин, этот агент наконец-то научился немного опустить свои высокомерные взгляды и теперь, увидев этих двух идиотов, даже проявила к ним каплю сочувствия, подойдя и похлопав Шэнь Юньфана по плечу, жестом приглашая его зайти внутрь.

— Вы двое оставайтесь здесь, — сказала она. — Позже режиссер Лу и Линь Кан выйдут разбираться с журналистами, а вам придется ждать, пока те не уйдут. Если сейчас скажете что-то не то, режиссер вас сожрет!

Сяо Цин сидела рядом, наблюдая за грязным и расстроенным Шэнь Юньфаном, и, улыбнувшись, протянула ему несколько влажных салфеток.

— Юньфан, сначала приведи себя в порядок. Сейчас это уже похоже на сцену из фильма-катастрофы.

Шэнь Юньфан взглянул в зеркало и сам себя испугался. С горечью он посмотрел на Чжао Маня и выпалил:

— Что ты делал рядом со мной эти два часа?!

Чжао Мань задумался.

— Ругался!

Шэнь Юньфан молчал. Какой толк от такого половинчатого помощника?! С раздражением он вытер лицо влажными салфетками, затем вышел, нашел чистую одежду и только после этого достал мобильный телефон, чтобы успокоить маленького ангела из семьи Гу.

Сяо Цин взглянула на его древний телефон, но промолчала, а вместо этого любезно предложила кучу девичьих закусок. Несколько визажистов, сидевших рядом, увлеченно играли в телефоны, но, увидев угощение, не стали стесняться. Сяо Цин была довольно интересной девушкой — богачка, но без всяких дурных привычек, кроме плохой актерской игры, что делало её приятной в общении.

Когда Хун Чжэнци вошел, Шэнь Юньфан и Чжао Мань вовсю уплетали утиные шейки, получая от этого огромное удовольствие. Хун Чжэнци некоторое время молча смотрел на этого человека с сердцем шире океана, а затем спросил:

— Как ухо?

Шэнь Юньфан поспешно кивнул.

— Вроде прошло.

Хун Чжэнци улыбнулся и похлопал его по плечу.

— Хорошо. Режиссер Лу тебя ищет.

Шэнь Юньфан тут же выбросил кость, которую грыз, и запил её несколькими глотками воды, чтобы унять остроту во рту.

— Я пойду посмотреть, — сказала Сяо Цин, беря свой телефон и собираясь выйти вместе с ними.

Шэнь Юньфан недоуменно посмотрел на них.

— Посмотреть на что?

Хун Чжэнци многозначительно взглянул на него.

— Юньфан, если ты сейчас облажаешься перед стариком Лу, он тебя убьет. Соберись!

С этими словами он вышел вместе с Сяо Цин, которая явно ждала зрелища. Опытный визажист похлопал его по плечу и с сожалением сказала:

— Похоже, сегодняшняя мечта уйти пораньше снова разбилась. Пойдем, Юньфан, сегодня я тебя приведу в порядок.

С этими словами она повела ошарашенного Шэнь Юньфана, оставив Чжао Маня, который, подумав, всё же бросил закуски и последовал за ними. Только выйдя за дверь, он услышал приятный детский голос: [Ангел-малыш звонит, быстрее встань на колени... Ангел-малыш звонит, быстрее встань на колени...]

— ...

Чжао Мань разозлился. Телефон этого парня был дрянь, а вот звонок довольно оригинальный, да еще и без повторов!

Ангел-малыш? Кто это? Крестник?

Вспомнив о том, как Шэнь Юньфан обожал своего крестника, Чжао Мань наконец-то проявил сознательность помощника и сразу же ответил на звонок, но, не успев заговорить, услышал незнакомый мужской голос:

— Это господин Шэнь?

— Нет, он сейчас занят. Кто это?

На той стороне пауза, словно человек размышлял, а затем ответил:

— Во сколько он закончит?

Чжао Мань опешил. Во сколько? Знакомый?

— Сегодня на съемочной площадке произошли некоторые события, точное время мы не знаем, это решает режиссер...

— Хорошо, спасибо.

И звонок резко оборвался.

— ...

Чжао Мань смотрел на телефон в полном недоумении. Ангел-малыш оказался взрослым мужчиной, Шэнь Юньфан, у тебя такие странные вкусы!!!

Тем временем Шэнь Юньфан, который не подозревал о своей «странности», уже был ошеломлен стариком Лу, который сыпал такими высокопарными словами, как «гениальный

талант». Линь Кан и Хун Чжэнци, уже прошедшие через это, спокойно выслушали очередную порцию вдохновляющей речи режиссера. Шэнь Юньфан и Сяо Цин, наблюдая за этим, были в полном замешательстве. Старик Лу, твой литературный уровень просто зашкаливает, я даже не знаю, что сказать...

Режиссер с высоким литературным уровнем и мастерским умением ругаться внезапно перешел к угрозам в адрес Шэнь Юньфана:

— Юньфан, если ты сейчас подведешь, я тут же сделаю харакири на твоих глазах!

Шэнь Юньфан чуть не скончался, смотря на старика Лу с выражением полного отчаяния, трясся сценарием в руках:

— Режиссер, такой длинный текст, а вы даете мне три минуты?! Хотя немного человечности!

Старик Лу стал еще более раздраженным:

— Это ты к Линь Кану обратись!

Линь Кан, только что прошедший через общение с журналистами, с сожалением пожал плечами:

— Я сказал журналистам, что это не несчастный случай, а подготовка к сегодняшней ключевой сцене. Друзья-журналисты любезно поверили, так что сегодня нам придется добавить одну сцену.

Хун Чжэнци, стоя рядом, хихикал, наблюдая за Линь Каном. Эти журналисты, которые только и ждут, чтобы мир перевернулся, вероятно, заставили нашего красавца Линь Кана согласиться на дополнительную сцену. Старик Лу, видимо, тоже не нашел причин отказать. Эти двое, как две сапоги пара, просто используют Шэнь Юньфана как рабочую лошадь. Хотя, Хун Чжэнци погладил подбородок, почему он так поддерживает этого беспечного парня? Может, хочет переманить его из Хаотяня?

В голове Шэнь Юньфана сейчас был полный хаос, он даже не мог думать о таких вещах. Чжао Мань, который до этого молча стоял в стороне, на этот раз проявил чутье и подтолкнул Шэнь Юньфана:

— Всего три минуты, чего ты тянешь? ISA, помоги нашему Юньфану привести себя в порядок, он ведь красавец, если немного причесаться!

ISA улыбнулась, глядя на Шэнь Юньфана:

— Без макияжа тоже красив. Пойдем, красавчик, покажу тебе, на что способны мои руки.

Как только Шэнь Юньфан вошел в гримерку, все работники тут же засуетились. Сцена была выбрана на довольно просторной площадке, где несколько машин, которые неудачно подорвали пиротехники, уже были полностью разрушены. Хотя эту сцену можно было бы переснять позже, сегодня явно не успевали. Старик Лу, согласившийся на дополнительную сцену, вероятно, опасался, что этот многострадальный фильм не получит хорошего результата.

Возможно, предыдущие фильмы старика Лу имели хорошие кассовые сборы, а также из-за инцидента с третьим актером, на этот раз на площадку пришло особенно много журналистов, а также несколько фанатов Линь Кана и Хун Чжэнци, которые стояли за пределами площадки,

надеясь увидеть своих кумиров.

Гу Янь припарковал свой Grand Cherokee в укромном уголке и, посадив сына на пассажирское сиденье, предупредил:

— Не выходи из машины, понял?

Гу Сяоань, когда нужно, умел быть послушным. Он кивнул и потянул за руку отца. Гу Янь, хоть и не был любителем детей, всё же смягчился, видя редкое проявление нежности со стороны сына. Он погладил его по голове и с улыбкой спросил:

— Почему тебе так нравится дядя Шэнь? Вы же знакомы меньше месяца.

Гу Сяоань, как маленький взрослый, подпер подбородок рукой и, глядя в окно, вздохнул:

— Дядя Шэнь очень похож на Мэри.

— Мэри?! — Гу Янь с удивлением посмотрел на сына. — Мэри — это женщина, а дядя Шэнь — мужчина.

Мир детей всегда странный. Они видят его иначе, чем взрослые, без деления на мужчин и женщин, на богатых и бедных, только на нравится и не нравится. К тому же у Гу Сяоаня с детства было сильное чувство территории, и те, кого он признавал, давали ему то, чего ему не хватало с рождения, — материнскую любовь.

<http://bllate.org/book/14964/1420516>